

Трофимова Н.А.
доктор филологических наук,
проф. кафедры иностранных
языков СПбГУФ ВШЭ

" ЖЕЛАЮ ВАМ ВСЕГО САМОГО ХУДШЕГО..."
(Общая характеристика речевых актов злопожелания)

Злопожелания относятся к речевым актам эмоционально-оценочного отношения и эмоционального воздействия, поводом для которых является ощущение говорящим несоответствия адресата и его поведения норме или представлениям говорящего о ней [5: 129]. Выделение отдельного класса злопожеланий противоречит мнению Дж. Остина, в классификации речевых актов которого формулы пожелания как единый класс относятся к группе бехабитивов, включающих в себя "понятие реакции на поведение других людей, их судьбу и установки и выражение установок по отношению к чьему-то поведению в прошлом или будущем» [2: 132]. Этот авторитетный ученый не разделяет функционально-семантические группы пожеланий с положительной и с отрицательной экспрессией. С нашей точки зрения однако именно положение пропозиции пожелания на оценочной шкале должно стать отправной точкой при определении его отнесенности к тому или иному классу. Поэтому мы "разводим" этикетное пожелание как конвенциональное "поглаживание" и злопожелание как речевой акт эмоционального воздействия в разные группы класса экспрессивов – социативов и инфлуктивов. Инфлуктивы (от англ. *influence*) выражают оценочные чувства-отношения, это всегда воздействия, направленные вовне, "предполагающие изменение отношения адресата к тому или иному объекту, влияние на его поведение, психологический настрой, физиологические процессы либо категориальную перестройку его сознания" [6: 166].

Злопожелания определяются как "выраженные словами пожелания какой-либо беды, являющиеся отражением известного душевного состояния человека"; в них "вкладывается пожелание угрозы здоровью, благополучию, счастью, иногда самой жизни..." [3]. Речь идет о речевых актах неперескрипционного характера, их произнесение вызвано лишь аффективными состояниями говорящего и не является институализированным для какой-либо разновидности речевых ситуаций, поэтому можно утверждать, что они призваны выполнять исключительно экспрессивную функцию.

Как в случае с любым инфлюктивом, успешность, эффективность злопожелания не зависит от статуса говорящего, то есть ситуация общения не обязательно должна быть асимметричной, ведь выражение аффекта, "выпускание пара" не видит границ и возможно при совершенно разном распределении социальных ролей. Примером злопожелания при равном статусном положении может служить следующее высказывание дошедшей до крайности женщины, предназначенное ее супругу, долгое время мучившему ее оскорблениями и побоями: *Ich wünsche dir – dir und deinesgleichen – Krebs im Endstadium. Aber nicht, dass du so nach 4 Wochen schon abnibbelst, NEIN monatelang soll dein Toteskampf gehen, du sollst um Tod betteln und wimmern!* Примером статусной инверсии при злопожелании является, например, обращение подростка к своим родителям: *Ach, leckt mich doch alle am Arsch! Steckt euch doch euer Silvester so tief rein, dass es oben wieder mit der Kotze rauskommt!* – нестандартная ситуация, возможная лишь в случае потери контроля говорящего над собой, когда нивелируются все границы между социальными ролями (стандартное общение предполагает уважительное отношение детей к родителям).

Особенностью злопожеланий является нестандартная модель адресата: в них реальный собеседник часто является не субъектом, а объектом тех отрицательных перемен в состоянии дел, которых желает отправитель, он есть то лицо, во вред которому произносится текст [4: 176]. Подлинным же адресатом является некто (нечто), имеющий возможность влиять на события, часто исполнителем негативного пожелания предполагаются высшие силы (Бог, святые, духи или нечистая сила). В высказывании *Du kannst mich jetzt ein für alle Mal! Ich lege keinen Wert auf falsche Freunde! Verrotte in der Hölle! Wir werden uns dort sehen!* выражается пожелание его адресату попасть в преисподнюю – пожелание, исполнение которого подвластно только представителям потусторонних сил.

В немецком языке злопожелание обозначается словами *Verwünschung, Verfluchung* (и его синонимами *Verdammung, Bann* и др.), различия между которыми определяются носителями языка следующим образом: *Verwünschung* – злопожелание, имеющее последствием длительное невезение адресата (от готской приставки *for-* со значением "weg", то есть пожелать адресату, чтобы он куда-нибудь попал, исчез и т.д. *Jemanden irgendwohin wünschen, z.B. zum Teufel): Scher Dich hin, wo der Pfeffer wächst. Verfluchung* – более сильное злопожелание (проклятие), имеющее следствием длительный вред адресату, даже смерть: *Du elende Mistkröte! Ich wünsche dir die Hölle auf Erden!* Такие злопожелания уходят корнями в средневековые религиозные проклятия – магические действия, направленные на причинение (или желания) всяческих бед, закрытие для жертвы возможности наслаждаться жизнью, лишения её малейшей вероятности

благоприятного исхода событий. Проклятие наиболее ярко выражало регулятивную роль культа, оно являлось санкцией за антиповедение, отклонение от принятых стандартов, за нарушение клятвы, договора, церковных правил, за еретически-атеистическое мировоззрение и образ жизни. Поле применения проклятия было весьма обширно, оно выступало как универсальное средство воздействия на жизнь человека. Сегодня проклятия-злопожелания потеряли свой сакральный смысл и используются для выражения крайне эмоционального негодования по отношению к чему или кому-либо. Их следует рассматривать как проявление сильной деструктивной агрессии, то есть как имеющее отрицательные последствия коммуникативное воздействие и взаимодействие, это речь, оцениваемая в пейоративных определениях, как грубая, бранная, ругательная, обидная, оскорбительная, унижающая, подавляющая и т.п. [7: 7].

Злопожелания-"посылы" ("отсылы"), как их называет В.М. Мокиенко [1: 62], к какому-либо реальному или мифологическому персонажу, олицетворяющему зло, губительное начало (*der Henker, der Teufel* или *der Kuckuck* как его эвфемизм), наиболее четко демонстрируют связь бранного и сакрального. Они представляют собой пожелания зла и неудачи, для них характерен семантический синкретизм значений 'нечистая сила' и 'зло, болезнь, неудача'. Посыл не обязательно прямо называет это существо, он может указывать только на место его пребывания – некое "чужое" пространство, особенно подверженное воздействию нечистой силы: *die Hölle, wo der Pfeffer wächst: Ich will es nicht mehr hören! "Ich bin doch deine Freundin" – fahr zur Hölle eh. Verbreite deinen verdammten Lügen dort.* Посылы такого рода превратились сегодня в своеобразные клише злопожеланий, говорящие не задумываясь об их действительном содержании, для них важно послать адресата, и преисподняя возникает в сознании как первая ассоциация с царством страданий и тьмы. Поэтому формулы злопожеланий-посылов не демонстрируют разнообразия форм, они представлены прежде всего императивами глаголов *gehen, fahren* в сочетании с существительными *Hölle, Teufel: Geh zum Teufel! Fahr zur Hölle!*

Более "креативными" злопожеланиями являются выражения, прямо именующие "способ" наказания того человека, к которому обращен речевой акт: *Mich kotzt das voll an, ihr sollt an eurem Scheißgelaber einfach ersticken!!! Und dann soll auf dem Grabstein stehen: Verreckt am Scheißgetratsche!!! Oder der Blitz soll euch beim Scheißen treffen!!!!!!!!!!!!!!* и т.п. Разнообразие подобных злопожеланий в повседневной эмоциональной речи поистине неисчислимо, в них проявляется фантазия говорящего, степень его эмоциональной "заряженности", уровень его речевой компетентности. Такая множественность и разнообразие понятны и объясняются ставшей частью сознания древней верой в магическую силу слова, возможностью "овеществить" его и обратить в оружие против

недругов и соперников. В.М. Мокиенко говорит о них как о мощном генераторе современных бранных выражений, поскольку в речи по таким моделям постоянно образуются новые и новые ругательства-злопожелания, самым тривиальным из которых является пожелание смерти: *Du Feigling, Arsch, stirbt doch alle!!!!*

Злопожелания являются, как правило, полиинтенциональными речевыми актами: краткая формула пожелания неприятностей слишком лаконична, чтобы удовлетворить потребность говорящего в эмоциональном катарсисе. Потому речевые акты злопожелания полиструктурны, "гибридны": отдельные компоненты злопожелания – своего рода сообщающиеся сосуды, по которым "растекается" содержание единого речевого акта. В комплексном выражении злопожелания могут мозаично сочетаться следующие интенции:

– открытая, без боязни иллокутивного "самоубийства" декларация интенции проклинания: *Ich verfluche dich mit voller Inbrunst;*

– выражение психологического состояния говорящего, когда открывается некий катартический "клапан", позволяющий говорящему выплеснуть всю гамму скопившихся в нем отрицательных эмоций, эту функцию выполняют сопровождающие большинство злопожеланий инвективы: *Damit nicht genug, willst du mir auch noch meinen einzigen Lebensinhalt wegnehmen, du feiges Arschloch!!!! Deine beschissene Ehre, dein noch viel beschissenerer Stolz sollen eines Tages DEIN Tod sein, nicht meiner!*

"Выпускание пара" происходит не только при инвективном назывании партнера, огромную роль играет при этом и спонтанное выражение эмоций при помощи самых разнообразных междометных структур как, например: *eu pass ma auf du scheiß verdammte schlampe!!! lass doch einfach mal deine scheiß finger von ihm!! boa waaaaaaaaaaaaaaaa!!!!!!!..*

– вымещение своей желчи и злобы собственно пожеланиями всевозможного негативного: *Ich verfluche dich mit voller Inbrunst. Keine Minute sollst du mehr glücklich werden bis zu deinem Tod. Die waltende Gerechtigkeit soll dir Job, Gesundheit und Familie sowie Freunde nehmen! Du sollst solche Qualen erleiden müssen, dass du dir deinen Tod herbeisehnst!!!*

– информирование адресата о причинах вербализации этой внутренней агрессии, констатация положения дел, приведшего к ситуации выражения злопожелания: *eu dumme bitch ich hasse dich mehr als alles!!! Stirb doch! Sooft wie du mich in einem Jahr verletzt hast hat mich niemand in meinem ganzen Leben!!!!!!*

Сценарий совершения полиинтенционального речевого действия злопожелания можно, таким образом, сравнить со сценарием судебного заседания, в котором говорящий выступает в двух лицах – обвинителя и судьи: сначала обвинитель сообщает о

прегрешениях адресата, осуждая его, затем судья выносит ему приговор, проклиная его, насылая на него всевозможные беды.

В диалогическом единстве злопожелание является чаще всего реакцией на действие, то есть инициирующей репликой в акте коммуникации. Поводом для злопожелания служат самые различные действия адресата, нанесшие вред адресату и/или социально осуждаемые, как, например, любовные заигрывания или, хуже того, интимные отношения с партнером говорящего. В ситуации измены партнера отравленный ревностью, разъяренный говорящий/ая реагирует, например, таким образом: *Du bist so ein billiges miststück! geh zurück in deinen puff alter.. mit deinen scheiß billigen schlampenbilder mit bauchnabelausschnitt.. du bist so ein elendiges dummes billiges luder lass die finger von ihm du scheiß dummes ehleniges mistkind!!.. geh sterben oder so aber lass es! du dummes scheiß fuck verdammt elendiges fugly hurenkind!!! WAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA..*

К социально осуждаемым явлениям пьянство и дебоширство, а также употребление наркотиков, которые приводят к моральной деградации адресата и эмоциональному надрыву окружающих его людей. Примером злопожелания-проклятия в общении с абсолютно опустившимся наркоманом может служить следующий речевой фрагмент: *...Ich hasse Dich! ...du hast mich echt nur beschissen! Mein Geld gezockt, ... damit du dir noch mehr "Zeugs" durch deine verschissene "Kokanase" ziehn kannst! Verreck dran, ... ich hoffe du bleibst drauf hängen und man weist Dich ein!*

Злопожелания могут появляться и в реплике-реакции на некоторое высказывание адресата, выводящее говорящего из состояния равновесия, это может быть упрек в несостоятельности, угроза, просто крайне негативное мнение о положении дел, имеющем исключительное значение для говорящего. В примере *Hör auf, mich zu terrorisieren und mach dir lieber Gedanken darüber, wie du dein Kind ernähren wirst! Und deine neunmalklugen Sprüche kannst du dir in deinen hässlichen Arsch schieben!!! Du Wurst!* злопожелательная тирада в адрес партнера является своего рода интериоризацией физического удара и материализацией фонтана отрицательных эмоций, она рождается в ответ на грубое требование адресата избавиться от нежданной и нежелательной для него (отца будущего ребенка) беременности.

Теперь несколько слов о формировании смысла высказываний злопожеланий. Поскольку их главной функцией является осуществление коммуникативного давления на партнера, то для говорящего важна правильная идентификация интенции адресатом. Следовательно, несмотря на имплицитно-перформативную представленность большинства злопожеланий – говорящий концентрирует внимание партнера на пропозиции (Ср.: *Mein Gott, ich hab so die Schnauze voll von dem ganzen Kack hier! Geht*

euch alle ficken!), интенциональный смысл имеет статус доминанты в смысловом целом рассматриваемых высказываний.

Интенциональный смысл высказываний злопожелания может быть выражен и вербально, это происходит в случае совершения речевого действия проклятия, если говорящий подчеркивает свое коммуникативное намерение, сознательно делает на нем акцент, надеясь на перлокутивное ухудшение эмоционального состояния адресата: *Ich verfluche dich mit voller Inbrunst...* Эксплицитный перформатив *Ich verfluche dich* в этом случае является стандартной речевой формулой, изначально использовавшейся в ситуации статусного общения (в религиозной сфере), когда обладающий властью говорящий (служитель культа), желая причинить адресату моральный вред, констатировал факт его отчуждения от себя и /или сообщества (отлучал от церкви за тяжкое догматическое или дисциплинарное преступление). Сегодня, в связи с полной (или частичной) утратой первоначальной магической функции формулы злопожеланий-проклятий перешли, как уже говорилось выше, в разряд бранных выражений и успешность их использования совсем не зависит от статусных конвенций. Таким образом, формула проклятия *Ich verfluche dich* сохранила традиционную вербальную форму, но полностью сменила прагматическую установку, став просто знаком выражения негативной экспрессии говорящего. Такая эксплицитно-перформативная формула с глаголом *verfluchen* самодостаточна и не требует экспликации пропозиции: формула проклятия как таковая эффективно выполняет заложенное в ней коммуникативное задание: *Bleib bei deiner neuen Bitch Wixer ich verfluche dich!*

Не менее действенным средством выражения злопожелания являются эксплицитно-перформативные формулы с мотивирующим глаголом *wünschen*, имеющим обязательную валентность на пропозицию: *Ich wünsch dir ALLES ALLES SCHLECHTE FÜR DEIN LEBEN!* *Ich werde nicht mehr länger auf dich warten, du Arsch!* Такое развернутое высказывание представляет собой полный, прототипный вариант злопожелания, формула которого (*Ich wünsche dir X*) идентична инвариантной структуре положительного пожелания. В такой формуле бывают представлены оба антропокомпонента (*ich, dir*), что обеспечивает безошибочность ее интерпретации адресатом. Местоименная форма дательного падежа для адресата пожелания дополнительно поддерживается инвективным вокативом (*du Arsch*), которое выполняет исключительно важную коммуникативную функцию: оно представляет собой дополнительный вербальный «удар» адресату, то есть является незаменимым оператором реляционного смысла высказывания, выводящим его на передний план.

Вербализованная пропозиция высказываний злопожелания с глаголом *wünschen* выражается, как правило, зависимой словоформой в винительном падеже: *Ich wünsche dir die Pest an den Leib!* Конкретное лексическое наполнение этого актанта многообразно, индивидуализировано и не поддается стереотипизации, поскольку зависит от риторических способностей и умений говорящего, от его "творческого" потенциала. Единственным формульным словосочетанием в такой модели является пожелание всего наихудшего: *Ich wünsche dir von ganzem Herzen alles Schlechte!*, которое, впрочем, тоже легко может расширяться перечислением желаемых конкретных неприятностей, например: *Ich wünsche dir alles Schlechte und viele Schmerzen!* Факт, что клише при выражении злопожелания неупотребительны, объясняется тем, что этот речевой акт не представляет собой ритуальное рутинное повседневное действие.

Необыкновенно широка пропозициональная "палитра" высказываний с невербализованной интенцией, состоящих только из собственно пожелания зла. Она включает разнообразные структуры (от императива-посыла как *Geht sterben ihr verfickten Huren!* до высказываний-выражения надежды на наступление небенефактивного для адресата положения дел как *Seht mich an! Das habt IHR aus mir gemacht und ich hoffe, dass ihr irgendwann die Strafe dafür bekommt ...*), наполнение которых поражает воображение – фантазия вербальных "агрессоров" не имеет, похоже, границ, свидетельством чему являются приведенные выше примеры. Подробное описание операторов порождения пропозиционального содержания высказываний злопожелания выходит за дозволенные рамки настоящей статьи и должно, по-видимому, стать предметом специального рассмотрения в будущих сочинениях автора.

Главным "инструментом" эмоционального катарсиса и выражения отрицательной оценки, а следовательно, формирования эмотивного смыслового слоя, являются бранные слова и вульгаризмы, материализующие эмоции гнева, отвращения и презрения (*Von mir aus könnt ihr an eurem Scheißalkohol und an euren Drogen verrecken! ... Ich hasse euch alle! Geht sterben, ihr Huren!*). Инвективные вокативы (*Huren*), превращающие злопожелание в "слово как оружие", сниженная лексика (*Scheißalkohol, verrecken*), инвертированный порядок слов, избыточное использование личного местоимения (*ihr Huren*) – все эти элементы реализации эмоционально-оценочного отношения говорящего к партнеру способствуют интенсификации злопожелания, повышают эмотивную плотность высказываний, выводя эмотивный элемент смыслового целого в доминирующую позицию.

Завершая краткое онтологическое описание речевого акта злопожелания, следует отметить, что в силу своей остро негативной семантики он занимает особое место в ряду

высказываний, интенцией которых является моделирование желаемого положения дел в реальной жизни. С одной стороны, формулы злопожеланий практически полностью утратили первоначальную магическую функцию и сменили прагматическую установку, став знаком выражения негативной экспрессии говорящего. С другой стороны, смена религиозных представлений и этических установок не исключила экзистенциальный страх перед «черным словом» – факт, объясняющий значительный перлокутивный эффект речевого акта злопожелания. Анализ показывает, что существует некий злопожелательный континуум, присущий каждой национальной культуре, представители которой прибегают в случае коммуникативной необходимости к той или иной части этого континуума: от клишированной, междометной до наиболее резкой, грубой, вульгарной, в зависимости от социальных, возрастных, гендерных и др. факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мокиенко В. М.* Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В. М. Мокиенко // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1/2. – С. 50-73.
2. *Остин Дж.* Избранное (Перевод с англ. Макеевой Л. Б., Руднева В. П.) / Дж. Остин. – М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
3. *Самойлова Е. Е.* Проклятия как форма конвенционального поведения / Е. Е. Самойлова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/samoylova3.htm>
4. *Толстая С. М.* Вербальные ритуалы в славянской народной культуре / С. М. Толстая // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С.176-179.
5. *Трофимова Н. А.* Экспрессивные речевые акты: Семантический, прагматический, грамматический анализ / Н. А. Трофимова. – СПб.: ВВМ, 2009. – 371 с.
6. *Шелестюк Е. В.* Комплексная методика исследования речевого воздействия произведения письменной речи / Е. В. Шелестюк // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 22. – № 20 (121). – 2008. – С. 166-176.
7. *Щербинина Е. В.* Вербальная агрессия / Е. В. Щербинина. – М.: ЛКИ, 2008. – 360 стр.

ИСТОЧНИК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Электронный ресурс <http://www.fluchen.net>